

Оба поссорились, молчали и не виделись целый день и ночь.

На следующий день к нему вошел бессмертный мальчик и сообщил:

— Молодой господин, молодой бессмертный господин вышел сегодня утром, сказав, что идет на Центральный континент поговорить с владыкой бессмертных Юнь Янем.

Сюэ Хуай все еще не успокоился.

— Пусть идет, если он такой, то пусть не возвращается.

Он устал.

Дедушка тяжело ранен, местонахождение отца неизвестно, бремя террасы Глубоких Цветов и поместья Мужун сейчас лежит на нем, и у него действительно нет сил спорить с Юнь Цо.

Какой же он дурак? Он был настолько глуп, что думал, что только он один переродился, поэтому вначале давал ему так много возможностей, чтобы начать все заново.

Но Юнь Цо с самого начала обманывал его.

Почему он не подумал об этом в самом начале? Юнь Цо тоже переродился.

Призрак-обжора не понимал, почему они снова поссорились, и только заметил, что у Сюэ Хуая плохое настроение.

Он подумал, что сделал что-то не так, и, завывая, подошел к Сюэ Хуаю, но Сюэ Хуай просто погладил его по голове и тихо сказал:

— Сяо Тао, это не твоя вина, спасибо тебе.

Он решил больше не тратить время на это дело и переключился на проверку всех иллюзионистов в секте.

Он использовал имя Мужун Цзиньчуаня, чтобы внимательно просмотреть все самые секретные данные о персонале в секте Мужун. В конце концов, он сосредоточился на двух людях, которых знал Сюэ Хуай.

Первый - это Шауа, старший брат-иллюзионист, который раньше жил рядом с ним.

Другой - это предсказатель, который недавно поселился здесь.

В последние несколько месяцев в секте Мужун почти не было изменений в личном составе, и только эти два человека были для них "совершенно новыми".

Шахуа, согласно записям, поступил в секту полгода назад, раньше был выпускником Сюань Цин и некоторое время работал на реку Забвения, а затем вернулся и хотел подать заявку на должность культиватора.

Однако, проверив записи Шахуа во время учебы, Сюэ Хуай обнаружил, что записи о Шахуа отличаются от того, что он знает сейчас. В академических записях Шахуа был человеком "с крайне чистым характером, наивным и невежественным, ленивым, как Сюань Цин", что явно отличалось от уравновешенного и зрелого старшего брата Шахуа, которого знал Сюэ Хуай.

К счастью, он несколько дней учился под началом Сюань Цин и знал, что люди, изучающие иллюзии, очень экстремальны и упрямы по характеру, и их трудно изменить. У первоначального Шахуа умерли родители, и он был бездомным, так что, похоже, он был идеальным кандидатом для замены.

Что касается другого предсказателя, то он тоже пропал без вести в тот же день, когда случилось несчастье с Мужун Цзиньчуанем.

Предсказатель - это совершенно новая личность, и ворона-посланник, которую отправил Юнь Цо, подтвердила, что имя и личность этого иллюзиониста также были подделаны.

В этот момент можно было почти подтвердить личность настоящего виновника.

Но единственная проблема в том, что ответ, который нашел Сюэ Хуай, почти не отличался от того, если бы он его не нашел. Теперь он наконец понял, что имел в виду ворон из Загробного мира, когда говорил, что "просто скажут вам имя, и это все равно, что и не говорить". Все, что они нашли, - это две личности, которыми можно пожертвовать в любой момент, и они все еще не могут подтвердить, какое происхождение у противника.

Казалось, что дело зашло в тупик.

Сюэ Хуай сидел на земле и устало тер глаза.

~~~~~

Как бы то ни было, теперь он больше не мог заикливаться на личной вражде.

Сюэ Хуай собрал всех учителей, культиваторов в секте и вместе провел конференцию, на

которой рассказал обо всем, что знал сейчас, за исключением того факта, что он переродился.

В конце концов, все бессмертные учителя в секте Мужун единогласно решили объединиться с Небесным Двором и владыкой бессмертных Девяти континентов, чтобы в первую очередь перейти в состояние готовности к войне.

Даже Цай И, такая нежная и тихая целительница, сказала:

— Поскольку враг в тени, лучше атаковать, защищаясь. К счастью мы знаем, что зачинщик скрывается в Мире Демонов. Мы знаем, что противник хочет нарушить наш Мир Бессмертных, так что лучше подготовиться, чем иметь проблемы. Кроме того, дом Сяо Хуая находится в авангарде, и у нас, учителей, нет причин позволять своим ученикам подвергаться издевательствам. Неважно, если мы не найдем убийцу, мы с сегодняшнего дня прекратим занятия, распустим всех учеников, отправим главу секты в Небесный мир для восстановления сил. Что вы думаете?

Все единогласно согласились.

Мир Бессмертных находится в руках Юнь Яня, и Юнь Цо поклялся унаследовать трон владыки бессмертных, чтобы контролировать поле битвы, и уже отправился договариваться. Однако до сих пор нет ответа. Как проходит разговор Юнь Цо с ним?

Один культиватор сказал:

— Владыка бессмертных в последнее время плохо себя чувствует и, вероятно, скоро умрет. Молодой бессмертный господин прилагает усилия там, и мы не должны отставать здесь. Мы должны взять на себя ответственность за связь с Небесным миром. Основной силой, которая разрешила бедствие в Мире Демонов в прошлый раз, был именно Небесный дворец Парящей Зари, и теперь глава Фули ушел в отставку и его местонахождение неизвестно, нам нужно хотя бы связаться с наследником Фули.

В конце концов, было решено отправить Сюэ Хуая и еще нескольких культиваторов в Небесный мир, чтобы сначала прояснить ситуацию.

~~~~~

Изначально, в день, когда они покинули террасу Глубоких Цветов, они уже скопировали свитки, оставленные Сюэ Цзуном, и отправили их Юнь Яню и границе Небесного мира, ожидая ответа.

Сюэ Хуай впервые действительно встретился с ними лично.

В прошлой жизни он был под началом Юнь Цо, в основном действовал в Мире Бессмертных, и

с Небесным миром у них были отдельные мосты и дороги, каждый шел своей дорогой. Небесный двор делится на Южные Небесные врата и Северные Небесные врата, а также на Брахму, который в основном не занимается делами.

Сюэ Хуай вскоре встретился с Бай И, нынешним правителем Северных небес, наследным принцем дворца Парящей Зари, человеком чрезвычайно выдающейся внешности и с чрезвычайно строгим и спокойным характером. Этот человек был ярок снаружи, но, напротив, излучал крайний холод - холод, что стоит только взглянуть на него, чтобы почувствовать леденящий душу холод.

Как будто он был без чувств и без эмоций.

Бай И говорил с Сюэ Хуаем наедине.

— На самом деле, мы уже давно знаем об этом, — Бай И сохранял спокойное выражение лица, — Глава семьи Сюэ сообщил нам об этом несколько лет назад, и мы решили пока понаблюдать, чтобы не спугнуть змею, и постепенно разобраться в том, что происходит, следуя по следу шпионов, подосланных Миром Демонов. Однако...

— Однако этот план был прерван из-за того, что я внезапно убил госпожу Лю, не так ли? — перебил Сюэ Хуай.

Бай И кивнул.

— Можно сказать и так. Но тебе не стоит слишком винить себя. Помимо вашей семьи Сюэ, шпионы Мира Демонов внедрились и во многие другие места, и Мир Демонов намерен получить полный доступ к секретам Мира Бессмертных и Небесного мира. Однако, другими местами мы уже овладели контролем. На самом деле, только ваша терраса Глубоких Цветов действительно необычна. Ты заранее не знал об этом, и то, что ты сделал, на самом деле не так уж и предосудительно.

Сюэ Хуай спросил:

— Почему?

Бай И задумчиво посмотрел на него.

— Мы тоже очень хотели знать почему, потому что только твой случай, казалось, касался личной вражды, и удары были самыми жестокими, а цена - самой трагичной. Но, помимо личной вражды, есть одна вещь, за которую я должен извиниться перед вашей семьей Сюэ.

Сюэ Хуай был ошеломлен.

— Ты?

Бай И кивнул.

— У тебя в руках есть духовой пистолет, верно?

Сюэ Хуай тут же вспомнил.

Вскоре после своего перерождения в этой жизни он случайно получил оружие, которое было Сюэ Цзун купил. Тогда Сюэ Цзун объяснил ему, что “не знает, как им пользоваться, но это хорошее коллекционное вложение”, и полностью доверил ему играть с ним.

Когда он впервые попытался использовать его, он разбил летучих мышей госпожи Лю, что привело к разоблачению. Эта вещь полностью зависела от ментальной силы, и ее практическая ценность была чрезвычайно низкой.

Но ему нравился его внешний вид, и он был потрясен его ужасающей силой, поэтому он продолжал носить его, даже когда отправился в секту Мужун для самосовершенствования.

— Этот духовой пистолет в твоих руках - мое первое изготовленное магическое оружие. Он очень силен, но это брак, потому что почти никто не может полностью раскрыть его силу, — серьезно сказал Бай И. — Но, в некотором смысле, его пользователь может быть непобедим в мире. В этом магическом артефакте я установил десятки тысяч узлов для усиления заклинаний, интегрировал силу звездной карты. Если практик ци уровня совершенствования ци использует всю свою силу, он сможет нанести урон, сравнимый с уровнем золотого ядра.

Сюэ Хуай слегка расширил глаза.

Уровень золотого ядра для культиватора, находящимся на совершенствовании ци.

Это означает, что, если бессмертный уровня серебряного ядра сможет использовать свою максимальную магическую силу, он сможет использовать этот духовой пистолет, чтобы противостоять человеку на пятнадцатой стадии демонической культивации!

— Это была моя ошибка. Я случайно его продал, и нельзя было допустить, чтобы он вырвался за пределы Небесного мира, — сказал Бай И. — Это действительно запрещенная техника, и Мир Демонов многократно нападал на вас на террасе Глубоких Цветов, чтобы заполнить это сокровище. Это можно понять.

Сюэ Хуай смущенно сказал:

— Но я видел, как кто-то использовал его. Ты видел Сюань Цина? Он может управлять им,

ВОЗМОЖНО...

— Я знаю этого человека, и раньше я проверял его. Он может управлять им, но сам он слишком своеволен и неумерен, редко концентрируется, и не может быть его владельцем. Что касается тебя, я думаю, что ты можешь подумать об его использовании, — сказал Бай И. — Ты тоже видел слова, которые твой отец написал в свитках, но кое-чего там не написано. Вы знаете только, что этот мальчик по имени Юнь Цо сейчас практикует одновременно и бессмертное, и демоническое совершенствование. Его культивация самая высокая, и он может быть единственным оружием, когда Мир Демонов вторгнется. Но на самом деле, выбранный нами кандидат - это не он, а ты, Сюэ Хуай.

~~~~~

— Я?

Сюэ Хуай был ошеломлен.

Бай И спокойно посмотрел на Сюэ Хуая.

— Юнь Цо, этот человек по своему характеру неполноценен, его разум беспорядочен, его очень легко контролировать и вводить в заблуждение, и вероятность полностью демонизироваться также очень высока. Однако даже именно такой человек, мы обнаружили, что, когда он вместе с тобой, его разум очень стабилен. Вы как меч, один - это сам меч, а другой - ножны. То, когда Юнь Цо захочет вложить меч или вынуть, все это будет под твоим контролем.

— ...

Сюэ Хуай был ошеломлен в этот момент и даже почувствовал, что это немного смешно.

Он вспомнил молчание Юнь Цо прошлой ночью, и несколько устало потер глаза.

— Вы когда-нибудь думали, что, если все пойдет не так? Он, этот человек, на самом деле не слушает ничьих слов. Никто не может стать его ножнами.

— Именно он станет твоими ножнами, молодой господин Сюэ, — серьезно исправил его заявление Бай И. — Позволь мне перефразировать. Мы, Небесный мир, узнали об этом несколько лет назад, но мы никогда не делали ставку на Юнь Цо. Он - бесполезный игрок. Его семья наполовину бессмертна, наполовину демонична, шатается, ненавидит нынешнего владыку бессмертных... как ни посмотри, он не достоин того, чтобы ему доверились. Лучше сделать ставку на тебя, молодой господина Сюэ, чем сделать ставку на то, что он встанет на сторону Мира Бессмертных. Вернемся на десять тысяч шагов назад, согласно нынешним способностям молодого господина ЮнЯ, как ты думаешь, сколько людей будут искренне следовать за ним?

Бай И выпил чаю, его взгляд был очень спокойным.

— Даже если он сможет стать владыкой бессмертных, это почти железно, но его все равно никто не признает. Поэтому в этом вопросе, пока можно быть уверенным, что твое сердце стремится к Миру Бессмертных, то молодой господин Юнь также будет стоять вместе с тобой в Мире Бессмертных, и может быть использован нами. Этого достаточно.

Сюэ Хуай некоторое время молчал, а затем поднял глаза и спросил его:

— Ты знаешь, что ты говоришь?

Его рассмешили.

— Я думал, что у вас, дворца Парящей Зари, есть какое-то высокое мнение. Хороший человек, и вы считаете его бесполезным игроком. Это ладно. Позвольте мне спросить, все это, что я пережил до сих пор, тоже должно быть под вашим контролем, не так ли? Слова, которые мой отец оставил мне, наполовину правдивы, а наполовину ложны. Ворон-посланник Загробного мира готов сообщить мне так много, и единственная причина в том, чтобы Юнь Цо увидел, как мне плохо, чтобы он пожалел меня и встал на мою сторону, верно?

Голос Сюэ Хуая стал резким, он наступал шаг за шагом.

— Мой отец в порядке, не так ли? Вы его защищали, а затем развернулись и заставили меня думать, что он мертв. Я отчаянно искал его. Вы думаете, вам очень весело нас разыгрывать, не так ли?

Бай И не отрицал.

— Со дедушкой что-то случилось, вы тоже устроили это? — спросил Сюэ Хуай, его голос был хриплым. — Просто чтобы заставить Юнь Цо вернуться на это место?

Бай И прервал его:

— Дело главы секты Мужун... нам очень жаль. Но мы полностью следили за этим, и жизни господина ничего не угрожает.

— Этот Мир Бессмертных не стоит того, чтобы он отчаянно боролся за вас ценой своей жизни, — злобно сказал Сюэ Хуай. — И мне здесь тоже не место. Вы действительно отвратительны.

<http://bllate.org/book/14664/1302103>